

И МАСТЕРСТВО, И УВЛЕЧЕННОСТЬ

Шьют почти все женщины. И даже многие мужчины. Кто сумку, кто брюки, а кто что попроще. Сложную одежду шьют, предпочитая отдавать в ателье или портникам. А вот представьте себе, что человек умеет шить все! И не только наряды современных женщин, но и то, что носили в давние времена. И в разных странах.

Мы познакомим вас с театральной портнихой Галиной Борисовной Кирюхиной. Уже шестой год возглавляет она костюмерный цех Калужского областного драматического театра. Восемнадцатилетней девушкой, выпускницей ФЗО, пришла Галина в наш театр и с тех пор уже 25 лет шьет, моделирует, «одевает» спектакли, взрослые и детские, современные и классические. У нее, как говорят, золотые руки и абсолютно верный глаз. Споровка такая, что

уже к первой примерке костюм сидит почти как влитой. Ходить к ней на примерку — одно удовольствие. Мастер лишь подправляет линию, силуэт. Делает так, чтоб все самой нравилось.

Театральная портниха (а их в цехе всего три) работает по эскизам художников. Но в работе нередко уточняется эскиз в соотношении с тканью, в цветовой гамме, и главное, применительно к конкретному актеру.

Художники Л. Казакова и В. Толщина полностью доверяют опыту и вкусу Галины Борисовны. А она, в свою очередь, учитывает мнение своих коллег, ведь театр — искусство коллективное. «Театр меня воспитал, развил художественный вкус», — говорит Г. Б. Кирюхина. — Любимая работа приносит творческое удовлетворение. Когда надо, ни с каким лич-

ным временем не считаешься. Лишь бы все с душой сделать».

А ведь цех самостоятельно шьет почти все костюмы для спектаклей театра. Вспоминаются костюмы инсценировок спектаклей «Зимняя сказка» и «Много шума попусту», чеховский «Вишневый сад», «Любовь — книга золотая» А. Толстого, «Бешеные деньги», «Последняя жертва», «Василиса Мелентьева» Островского, «Медвежья свадьба» Луначарского. Покоряют скульптурностью линий костюмы в «Дон Карлосе» Шиллера...

При упоминании о классике Галина Борисовна просто расцветает:

— Обожаю над классикой работать; жаль, что театр мало к ней обращается. Тут работа цеха вся на виду. Конечно, сложно, много читать приходится, изучать эпоху.

Но зато интересно. Скажем, платье королевы из «Дон Карлоса». Бархат, прошива, различные украшения, подса. Создается богатый вид. Очень нравится зрителям костюм миссис Туз из драмы Олби «Все в саду». А ведь был он сначала удлиненный, строгий. Но характеру персонажа заслуженной артистки РСФСР Н. С. Влажиной совсем не подходил. Тогда мы его приталили, линии сделали более округлыми — костюм «заиграл».

Если нет в продаже подходящих тканей или отделки, хотя театр не скудится на затраты ради осуществления художественного замысла, то художники и портнихи применяют и трафарет, и подкрашивание ткани. Если вы увидите театральные костюмы в цехе или на складе (а их в театре сейчас около девяти тысяч) — ничего особенного, даже подчас грубы-

ми покажутся. И совсем другое дело, когда они на сцене под театральным светом на действующих актерах. Не правда ли, сценические костюмы необычны, ярче, выразительнее, чем в жизни, точно соответствуют характеру персонажа.

— Мы, конечно, хорошо знаем своих актеров, особенности фигуры каждого, кто как ходит. Учитываем их просьбы при создании костюма. Важно, чтобы они с удовольствием носили свои одежды. Тогда и спектакль будет лучше идти. Случается, конечно, и готовый уже костюм отвергать: не подошел по характеру, цвет выбивается. Это обычная работа. Ведь сцена сильно корректирует, одеть сразу удачно очень сложно. Но стараемся. Когда ставится новый спектакль, весь цех в творческом состоянии. Но вечно времени не хватает.

И на мои вопросы Галина Борисовна отвечает, не отвлекаясь от швейной машинки. Руки ее, как бы сами по себе делают свое дело, попутно она что-то посоветует коллеге за другой машинкой. Одним словом, хозяйка. Вместе с художником она тщательно подбирает новые материалы в магазинах, пользуется запасами театрального склада, но не забывает и готовые костюмы. Иной спектакль почти весь из подбора можно одеть. Не ущемляя при этом художественного замысла.

Г. Б. Кирюхина всегда помнит добрую свою наставницу, предшественницу по рукоподставу костюмерным цехом — Юлию Николаевну Авдееву, проработавшую 40 лет в театре. Усвоила ее опыт, требовательность к себе, чувство прекрасного.

Лидия Петровна Резник,

недавно пришедшая в костюмерный цех, видит, как серьезно и внимательно относится к своим обязанностям заведующая. «Галина Борисовна помогает нам достигать соответствия нашего шитья с эскизом художника. На работе мы хорошо понимаем друг друга. Атмосфера в цехе очень доброжелательная и деловая. Опытный мастер, Галина Борисовна всегда поможет и посоветует. Поэтому подбирает новые материалы в магазинах, пользуется запасами театрального склада, но не забывает и готовые костюмы. Иной спектакль почти весь из подбора можно одеть. Не ущемляя при этом художественного замысла».

...Не всегда прочитывает зритель четвертую страницу программы спектакля, где указаны мастера, руководители подсобных цехов театра. Тем более не видит зритель их на сцене. Но совершенно очевидно и незаменима их роль в процессе создания каждого спектакля, как единого целого, художественно выстроенного зрелища. Творческих им успехов и вдохновения в труде!

С. СОЛОВЬЕВА.